

Глава 118. Не Бог (9)

Перед ними развернулась новая картина.

Похоже, это было четыре года назад.

Худощавый, красивый юноша ступал в кромешную тьму.

Это было искажённое, странное пространство. Под ногами у Ся Цзина чёрная мгла перекатывалась, как волны, а над головой клубилась, словно облака, рваные ветром.

Впереди было нечто ещё более густо-чёрное, неопишное.

По очертаниям оно напоминало город, но при этом пульсировало, будто дышало. Это было живое существо.

И оно сказала:

— Я бог.

Ся Цзин остановился, глядя на него с явным интересом.

— Увидев меня, ты не собираешься пасть ниц? — Голос бога звучал натянуто. — Тебе следовало бы молить меня отпустить тебя.

Ся Цзин улыбнулся:

— Я-то думал, игрок, набравший пять тысяч очков, может просто уйти.

Незадолго до этого Город Теней словно сошёл с ума и подряд создал несколько сценариев высокой сложности, затянув туда всех игроков.

И, похоже, выжил в итоге только Ся Цзин.

Только он один и достиг пяти тысяч очков.

— Всё это было моим даром, — бог говорил с полной уверенностью в собственной правоте. — И если ты не проявишь ко мне уважения, я в любой момент могу отнять этот дар обратно.

Но стоявшего перед ним юношу эти слова, похоже, совсем не пугали и не трогали.

Он поднял голову, оглядел это пространство и сказал:

— Так вот как выглядит твой внутренний мир, Цзян Ин?

Бог мгновенно умолк.

Чёрная масса резко изменила форму, словно в её сердце поднялась буря.

— Удивлён, что я знаю, кто ты? — взгляд Ся Цзина упал на него, и он с улыбкой сказал: — Потому что это и есть твоя тень, верно?

Искажённая. Странная. Огромная.

Когда-то эта тень пугала самого Цзян Ина, а теперь стала опорой его высокомерного самовозвеличивания в роли бога.

Как давно Цзян Ин уже не испытывал страха?

С тех пор как появился Город Теней, он начал без разбора похищать людей.

Сначала он предавался этому безумию в собственном городе. Страх, скорбь и отчаяние людей превращались в его пищу, и вместе с этим росла его сила.

Позже он даже смог протянуть руку к другим городам и, не прикасаясь ни к кому, затягивать незнакомцев в Город Теней.

Это походило на слепое вытягивание сюрприза из коробки.

Цзян Ин упивался чувством власти.

Это опьяняющее ощущение сводило его с ума. Если бы он не потерял голову от удовольствия, он никогда не устроил бы то, что устроил, — не создал бы разом несколько высокосложных сценариев и не угробил бы почти все свои нынешние игрушки.

Но почему именно этот юноша смог добраться сюда?

Почему именно он выбрался из сценариев? И когда успел набрать пять тысяч очков?

Цзян Ин этого не знал. Совсем не знал.

Когда он только что открыл глаза и увидел перед собой эту фигуру, по его коже пошли мурашки. Такого острого ужаса он не чувствовал уже очень давно.

Этот юноша был опасен.

Цзян Ин давно понял: Ся Цзин вовсе не так мягок, как кажется на первый взгляд. И уж точно не так безобиден, как его тень.

Из него вышла бы занимательная игрушка.

Но если такая игрушка пройдёт ступень за ступенью и однажды встанет перед богом, она превратится в самую настоящую угрозу.

Цзян Ин начал жалеть.

Возможно, ему не следовало строить из себя всеильного и стоило просто отпустить этого юношу.

Нет. Нельзя.

Он тут же сам отверг эту мысль.

Стоит только отпустить Ся Цзина — и под ударом окажется уже он сам.

Пусть он и мог своей всё усиливающейся мощью стирать в реальном мире любую информацию о Городе Теней, но если этот юноша узнает его личность, то непременно найдёт способ его прикончить.

Тень Цзян Ина затряслась ещё сильнее, как котёл с кипящей чёрной жидкостью.

Юноша сделал к нему ещё один шаг.

— Кстати, мне всегда было любопытно: только ты один умеешь сам приводить тень в движение?

— Тени — очень интересная штука. Раз они объективно существуют у каждого человека, значит, и для каждого должны иметь какую-то пользу.

Для Цзян Ина этот мягкий, красивый голос звучал как шёпот из ада.

— В конце концов, если тени всех прочих людей нужны только затем, чтобы ты их видел и читал, тогда чем ты сам отличаешься от бога?

Цзян Ин окончательно оцепенел.

Красивый юноша остановился прямо перед ним.

Подняв голову, он чуть изогнул губы.

— Жаль только, что я не верю в существование богов.

В этот миг Цзян Ину показалось, будто его насквозь пронзил меч.

Ему некуда было скрыться.

Он, жалкий и трусливый, словно припал к ногам юноши, а тот, высокий, как великан, смотрел на него сверху с улыбкой.

Цзян Ин окончательно потерял самообладание.

Гнев, унижение, досада и злоба разом хлынули ему в голову, и он почти не думая бросился вперёд, чтобы проглотить человека перед собой.

...

На самом деле, даже когда Ся Цзин задал тот вопрос, медлительный ум Цзян Ина всё равно не попытался по-настоящему его осмыслить.

Только ли он один, Цзян Ин, мог видеть тени и приводить их в движение?

У кого-то тень была свирепым зверем.

У кого-то — перекошенной улыбкой.

У кого-то — романтическим цветком.

Да, «видеть» их мог только Цзян Ин.

Но разве люди обычно совсем не понимают, что представляют собой они сами?

И разве тот, кто долго рядом с ними живёт, совсем не чувствует, какие они на самом деле?

Нет.

Зрительное восприятие — вовсе не единственный способ разглядеть суть чужой души.

В этом мире существует множество способов понять и увидеть человека насквозь.

Значит, способность Цзян Ина вовсе не была такой уж уникальной.

А если тень могла стать силой, если её можно было активировать, то почему это было доступно одному только Цзян Ину?

Как и сказал Ся Цзин, раз нечто существует повсеместно и объективно, оно непременно имеет применение.

И это применение никак не может сводиться к тому, чтобы служить одному-единственному человеку.

Кнопка, запускающая тень, должна существовать внутри каждого.

Просто у Цзян Ина был дар, и потому он легко мог нащупать эту кнопку.

Обычным людям найти её было куда сложнее.

Ся Цзин был обычным человеком.

Но в то же время он не был обычным.

И в конце концов он всё-таки нашёл её.

...

Когда-то Цзян Ин и сам удивлялся: тень Ся Цзина — облако, такое чистое и безобидное. Почему же сам Ся Цзин настолько опасен?

И только в тот миг, когда он проглотил Ся Цзина, ему внезапно всё стало ясно.

Тень Ся Цзина вовсе не была облаком.

Это был туман, способный принимать любую форму.

У него не было постоянного облика. Он мог стать таким, чтобы тебе казалось, будто перед тобой кто-то безобидный. А мог принять такой вид, что ты начинал его бояться.

Он мог бесследно раствориться в воздухе, а мог внезапно сгущаться прямо перед тобой.

Он мог проникнуть в любую трещину.

И именно через мельчайшую щель разрушить огромного чудовища.

Вот таков был Ся Цзин.

Он управлял твоими эмоциями и задавал твоё поведение.

Шаг за шагом, меняясь, оставаясь непредсказуемым, он подталкивал тебя по дороге, которую уже заранее для тебя вымостил, и сам ждал в её конце.

И когда тебе казалось, что ты наконец успешно его проглотил,

он находил твою брешь, твою трещину, и выскальзывал наружу.

А потом этот туман разворачивался сетью и намертво обволакивал тебя целиком.

...

— Тень — это подлинная проекция человека, — медленно сказал в пещере Ся Цзин.

— Цзян Ин был очень слабым человеком. И его тень, и сила, рождённая этой тенью, были такими же, как он сам: как губка, как комок мягкой глины. Сколько ни сжимай, полностью раздавить его невозможно.

— В этом и заключалась его интересная особенность. Его слабость стала для него защитной окраской. Я не мог уничтожить его до конца, только усыпить. Та сила всё это время продолжала плавать в воздухе реального мира.

А потом Ся Цзин улыбнулся.

Он опустил взгляд на «Ли Мянью».

— Но ты молодец.

— Ты жёсткий. Острый. Как стекло. В тебе много агрессии, но стоит мне только обернуть тебя снаружи и чуть-чуть сжать, и ты рассыплешься вдребезги.

«Ли Мянью» крепко сжала кулаки.

Только теперь он понял, почему Ся Цзин сказал, что поздний Цзян Ин ни за что не решился бы снова убить его через «поедание».

Пусть между словами «съесть» и «поглотить» есть разница, но в душе Цзян Ина этот юноша уже оставил такую травму, которую не стереть.

Стоит только впустить этого человека внутрь измерения чистой силы, и он сразу приведёт в движение свою тень. А его туманная тень, если найдёт хотя бы крошечную слабину, разрушит всё гигантское целое.

И выходит, что он сам, потратив столько сил на поглощение Города Улыбок и превращение силы Цзян Ина в свою собственную, в итоге просто подготовил этому юноше почву.

У сильных одарённых тело перестаёт расти в тот самый миг, когда пробуждается дар.

Его тело остановилось в росте в тринадцать лет.

С тех пор прошло больше десяти лет. Всё это время он манипулировал людьми и морочил им голову, и никогда не допускал мысли, что кто-то может его победить.

Когда он обнаружил существование Города Теней, ему показалось, будто он нашёл свой рай, своё царство.

Он пробудил эту спящую силу.

И одновременно обнаружил в ней диссонанс.

Хаотичная область Города Улыбок была лазейкой, оставленной Цзян Ином.

Раньше он часто бродил по этому тёмному хаотичному миру в поисках того самого чужеродного звука.

И надо признать: стоило ему увидеть Ся Цзина, как он сразу понял — этот юноша совсем не прост.

Он его опасался. Был с ним осторожен.

Но даже тогда он не мог представить, что какой-то обычный человек сумеет довести его до такого состояния.

«Ли Мянью» уставилась на Ся Цзина и процедила:

— ...Как ты понял, кто я?

Ся Цзин ответил:

— Впервые я заподозрил тебя, когда понял: в сценарии «Бионика» та сила, которую я тогда почувствовал, исходила не от Чай Фэна, а от тебя.

В самом конце того сценария Ся Цзин очень ясно ощутил, как нечто коснулось его мозга.

Тогда он решил, что это были щупальца дара Чай Фэна.

Но Бянь Я однажды сказал: когда Чай Фэн активирует контроль, это ощущается как дуновение ветра.

А ветер труднее заметить.

Он не бывает настолько явным.

То есть тогда Чай Фэн и правда попытался его контролировать, но то другое прикосновение, которое успел уловить Ся Цзин, исходило от кого-то ещё, присутствовавшего в тот момент рядом.

Кто это мог быть?

Чжао Минцзин и Шэнь Бай уже находились под контролем Чай Фэна. Дэн Кай давно превратился в главного монстра. Сун Яна, разумеется, можно было не брать в расчёт.

Оставался только один человек.

Тот, кто тогда стоял рядом и поддерживал его, — невинный на вид ребёнок, Тан И, до

смешного юный и потому совершенно неподозрительный.

— Твой дар — управление эмоциями, верно? Именно поэтому ты и смог привести в движение силу Цзян Ина.

Сила тени Цзян Ина по природе своей очень близка к силе эмоций. А позже она ещё и вобрала в себя страх, скорбь и отчаяние игроков — то есть стала чистой эмоцией.

Эта сила была огромной, но мёртвой.

Поэтому Тан И мог легко ею пользоваться.

С живыми человеческими эмоциями всё иначе.

Да, стоит только затронуть их, и человек легко станет раздражительным, вспыльчивым, потеряет контроль.

Люди начнут ссориться, сцепятся друг с другом и перебьют друг друга сами.

Вероятно, именно так Тан И и убивал людей с помощью своего дара.

Но в то же время человек умеет думать. У него есть разум.

Поэтому, воздействуя на живых людей, Тан И всегда был очень осторожен.

Тогда, когда Чай Фэн пытался подчинить Ся Цзина, Тан И и осмелился незаметно прощупать его своим даром.

Его собственная способность и то, как он превращал силу Цзян Ина в оружие против Ся Цзина, были разными вещами. Его дар не имел такой очевидной траектории. Пока он подсовывал вперёд Чай Фэна как щит, Ся Цзин почти не мог проследить эту силу обратно и выйти на него.

Он идеально прятался за спиной Чай Фэна и скрывал свою личность.

А совсем недавно, пока все карабкались по верёвкам, он снова использовал дар — на последнем оставшемся похищенном.

Только потому, что этим человеком проще всего было управлять через эмоции.

Тот не стал бы даже задумываться, откуда вдруг взялась его раздражительность. Даже когда

Ся Цзин прямо сказал, что на него только что воздействовал чей-то дар, этот человек уже не был способен спокойно всё обдумать.

А без спокойствия не будет и ясности.

Эмоции берут верх, начинается срыв, поднимается хаос — и в итоге Лу Чэньфэй теряет ногу, а боевая сила команды ослабевает.

А после этого Тан И влил огромное количество своей силы в тело Чай Фэна.

Тревога Чай Фэна выросла, жажда усилилась многократно, его дар вспыхнул сильнее обычного — и Тан И смог использовать его как инструмент.

Но как раз потому, что Тан И влил в него слишком много своей силы, в тот миг, когда его собственная сила была раздавлена и взорвалась, Чай Фэн, принявший на себя этот избыток, тоже не выдержал и разлетелся на части.

Теперь и остальные обрывки наконец сложились в единую картину.

Ю Е сказала:

— Твоя тень — кукла в галстук. Но тот «галстук» на самом деле был ножом, воткнутом тебе в грудь, да?

С виду безобидная штука, а на деле — самая опасная.

Именно этим ножом Тан И, вероятно, и ударил её.

Сун Ян медленно произнёс:

— Когда мы с Лу Чэньфэем впервые тебя встретили, ты как будто совсем не интересовался ни им, ни мной. Но сразу после сценария «Бионика» ты сам настоял, чтобы мы обменялись контактами. Тогда ты уже окончательно положил глаз на Ся Цзина, верно?

Когда он подумал об этом, взгляд Сун Ян потемнел.

Первая трещина в Безопасном доме появилась именно после «Бионики».

Если вспомнить сейчас, в том сценарии Тан И не раз сам заводил разговор о Безопасном доме.

Он всё время прощупывал их.

После выхода из «Бионики» Ся Цзин однажды почувствовал в игровом холле чей-то непонятный взгляд.

Теперь было ясно: тот взгляд тоже принадлежал этому ребёнку.

Лу Чэньфэй холодно сказал:

— Если уж на то пошло, когда мы все ждали, пока зачистят четырёхзвёздочные сценарии, первым делом ты спросил, где Ся Цзин. Тогда ты уже просто прикидывался, да?

Тан И холодно усмехнулся.

Ничего детского в нём больше не оставалось.

Внутри этого тела жил искривлённый взрослый дух.

Фэй Шэнсяо хрипло сказала:

— Тогда, в игровом холле, он всё время стоял рядом с Мянмянь.

Никто не обращал внимания на этого ребёнка.

И когда Тан И незаметно вонзил предмет чудовища в тело Ли Мян, та, скорее всего, сама не успела среагировать.

Сейчас Фэй Шэнсяо могла лишь радоваться тому, что тело Ли Мян всё ещё осталось целым.

Только что, когда Тан И сеял хаос, пользуясь её телом, Лу Чэньфэй, не задумываясь, был готов пожертвовать ногой, лишь бы спасти её. Вероятно, именно поэтому.

Тогда у них ещё не было полной уверенности в истине, но Лу Чэньфэй не упустил ни единого возможного шанса.

Подумав об этом, Фэй Шэнсяо вытерла глаза.

— Но всё равно странно. Я вошла в сценарий на несколько минут позже вас. Значит, к тому времени Мянмянь уже находилась в теле Тан И, да? Но тогда она вообще никак не отреагировала! Когда мы с Цзя Цином обсуждали лишнее место, она тоже ни слова не сказала!

Если бы Ли Мянью тогда успела раскрыть правду, они бы сразу узнали, кто такой Тан И.

Ся Цзин сказал:

— Как только игрока насильно меняют душами при помощи такого предмета, он на несколько минут погружается в помутнение сознания. Но, думаю, потом она уже давно пришла в себя.

То есть все в игровом холле наверняка уже знают, кто такой Тан И.

Тан И вдруг холодно бросил:

— И что с того? Игровой холл снаружи уже рушится. Игроки вернутся в реальный мир. Мне достаточно просто прервать обмен душами и вернуться в собственное тело. А когда всё закончится, вы всё равно не сможете меня поймать!

Если бы ему не хотелось до одури узнать, на чём именно он так сокрушительно проиграл, он бы вообще не стал до сих пор торчать в этом теле.

Сказав это, он схватился за штырь в собственной руке и резко выдернул его.

Брызнула кровь. Тело Ли Мянью сразу повалилось на землю.

И за всё это время никто даже не попытался его остановить.

Только очень скоро Тан И понял, что что-то не так.

В их головах прозвучал скрежещущий от злобы голос бога:

— Что вы сделали?!

Его... отбросило обратно!

Он не мог вернуться в собственное тело, а тело Ли Мянью, в которое уже вернулась её душа, больше нельзя было использовать снова.

Получалось, что вся его душа теперь насильно вернулась не в тело, а прямо в божественность этого сценария.

Он оказался заперт внутри сценария.

Фэн Ши сказал:

— Ты правда решил, что Цзя Цин с остальными такие уж дураки?

Бянь Я, приподняв бровь, заметил:

— У таких предметов для обмена душами... стоит только на одном из игроков заранее активировать защитный предмет, и душа уже не сможет вернуться в своё тело, верно?

Ся Цзин с насмешливой улыбкой добавил:

— Обычный защитный предмет, возможно, и не сработал бы. Но предмет высшего класса — вполне. Цзя Цин покупал у меня в мини-маркете немало всякой странной всячины.

После того как Цзя Цин принялся так усердно добывать для него части тел чудовищ, Ся Цзин, оценив старание, в конце концов всё-таки сделал ему маленькую скидку.

В этот момент лежавшая на земле Ли Мяннь шевельнулась и открыла глаза.

Взгляд у неё был мягкий, ясный и спокойный.

Это был взгляд настоящей Ли Мяннь.

Фэй Шэнсяо наконец бросилась к ней, обняла и расплакалась:

— Мянньмянь, я так перепугалась!

Ли Мяннь опешила, потом поджала губы в улыбке, похлопала её по спине и сказала остальным:

— Значит, вы уже разобрались, что произошло?

— Когда Ся Цзин появился в игровом холле, Тан И активировал на мне предмет. Когда я пришла в себя, я уже была в его теле, а Шэнсяо к тому времени ушла следом за вами в подземелье.

Она коротко и спокойно объяснила всё по порядку:

— Мы обсудили ситуацию с Цзя Цином и остальными. Управление обменом душами было не у меня, поэтому оставалось только ждать, пока вы сами докопаетесь до истины. Тогда Тан И наверняка попытался бы выдернуть предмет и сбежать в собственное тело. Значит, нам нужно

было ему помешать.

— У Цзя Цина как раз нашёлся защитный предмет, который мог пригодиться. Мы условились: в тот миг, когда моя душа выйдет из тела Тан И, он тут же активирует предмет и не даст Тан И вернуться обратно.

Между тем, как души покидают тела и возвращаются в них, существует очень короткий промежуток.

Именно этот миг они и собирались поймать.

Опоздай Цзя Цин хоть на долю секунды — и весь план рухнул бы.

К счастью, в решающий момент он не подвёл.

— Только что игровой холл начал рушиться, многие уже покинули Город Улыбок. Но Цзя Цин и остальные всё ещё ждут снаружи и хотят держаться до последнего момента, пока вы не закончите.

Затем Ли Мяннь немного растерянно спросила:

— Так... на какой стадии вы сейчас?

Услышав этот вопрос, все переглянулись.

Потом Бянь Я с улыбкой сказал:

— Похоже, главного босса мы почти добились. Теперь у нас, наверное... остался только последний монстр?

Лу Чэньфэй выдохнул и, опираясь на земляную стену, выпрямился.

— Раз уж дошли до этого места, тогда дальше возвращаемся к обычному процессу прохождения сценария.

А нормальный сценарий прохождения сценария, разумеется, означал одно.

Бянь Я с улыбкой сказал:

— Исследуем карту.

Фэн Ши мрачно добавил:

— Ищем подсказки.

Ю Е лениво сказала:

— Получаем ответ.

Фэй Шэнсяо и Ли Мянью переглянулись сквозь слёзы и улыбнулись:

— И добиваем монстра.

Сун Ян посмотрел на Ся Цзина:

— Но прежде чем с ним кончать, нужно вытащить из него, как он вообще сумел вынести предметы из Города Улыбок в реальный мир.

Это напрямую касалось способа, которым Ся Цзин сможет вернуться обратно.

Но Ся Цзин сказал:

— Не нужно. Ответ на этот вопрос я уже получил.

Сун Ян застыл.

Ся Цзин слегка изогнул губы:

— Об этом поговорим чуть позже. Сначала давай полностью разберёмся с этим сценарием.

Как только последний сценарий Города Улыбок будет закрыт, сам этот жуткий город тоже окончательно исчезнет из мира.

Тан И уже потерял шанс вернуться в своё тело.

Он застрял в теле бога. И если Сун Ян с остальными смогут пройти этот сценарий, его душа тоже окончательно рассеется.

От этой мысли он начал сходить с ума.

— Вы правда думаете, что сумеете так просто взломать этот сценарий? Тогда я сам скажу вам правду! Да, я уже отобрал божественность, но даже я сам понятия не имею, что именно является телом местного монстра! Это пятизвёздочный сценарий. Даже не мечтайте. Вы все застрянете здесь навечно вместе со мной!

Сун Ян выслушал и спокойно сказал:

— Ты забрал место бога, так и не зная, что у него за тело? А тебе не приходило в голову, что ты уже видел его тело, просто не понял, что это оно и есть?

Тан И заскрежетал зубами:

— Ты хочешь сказать, что я тупой?!

Ся Цзин улыбнулся:

— Вчера вечером ты ведь светил фонариком вниз по стене хода, верно? Ты смотрел не на прибывающую воду. Что именно ты там увидел?

Тан И на миг замолчал, а потом мрачно сказал:

— С какой стати я должен тебе отвечать?

Ся Цзин не обратил на это внимания и продолжил:

— В этом мире бог не обязательно должен быть человеком. Но раз у бога есть божественность, значит, у него есть и тень. И как у владыки этого сценария, его тень, скорее всего, не нуждается в том, чтобы NPC-«Цзян Ин» её пробудил. Её и так можно увидеть. И до неё можно дотронуться.

— На стене того хода ты увидел чёрную уродливую тень, верно?

Лу Чэньфэй прищурился, явно что-то сообразив.

— В самом начале сценария главный монстр сам говорил: он — самое особое и высшее существо.

— Если атаковать тень игрока, игрок умирает. Но если атаковать тень бога, его тело наверняка всё равно продолжает существовать. Потому что в этот момент игрок уже заменил собой его положение. Значит, настоящее тело бога становится для игрока ещё одним вместилищем, помимо его собственного тела.

Бянь Я задумчиво сказал:

— Нет. Тан И, скорее всего, даже не атаковал тень бога. Пока он не расправился с Ся Цзином, он ни за что не позволил бы этому сценарию просто так закончиться. Пожалуй, он просто дотронулся до неё из любопытства...

Тогда, обнаружив странную тень, Тан И коснулся её, и в этот момент его душа начала сливаться с богом.

Он почувствовал, что сам стал богом, но так и не понял сути происходящего.

Сун Ян сказал:

— Если бы тело бога было огромным, ты не мог бы до сих пор не знать, что это такое. Значит, возможен только один вариант.

— Настоящее тело бога очень маленькое. Настолько маленькое, что, пока оно было связано со своей тенью, ты просто не смог разглядеть его глазами.

Ся Цзин направился к Ли Мянь.

Та недоумённо подняла голову.

В их головах раздалось прерывистое, учащённое дыхание Тан И.

Похоже, он уже начал что-то понимать.

Ся Цзин, слегка улыбаясь, мягко проговорил:

— Этот подземный мир очень странный. Он соединяется с поверхностью. Он длинный, глубокий, по бокам постоянно открываются полости. На середине появляются развилки. А всем живым существам приходится всё время карабкаться наверх.

— Разве этот странный подземный мир не очень похож на муравейник?

Ю Е вздрогнула.

Вот почему вчера перед дождём она и видела столько муравьёв, спешащих вверх.

— Если игрок будет послушно соблюдать правила, возможно, ему даже посчастливится

удостоиться сошествия бога. Так говорил NPC.

— Но кого считать «послушным» игроком? Это ведь трудно определить и трудно различить.

— Зато сам бог уж точно никогда не поступит вопреки собственной воле. Значит, игрок, ставший богом, вероятно, и есть самый послушный его последователь. А настоящее тело бога, естественно, спускается именно на такого игрока.

Ся Цзин поднял руку к шляпе на голове Ли Мянью.

Та чуть замерла, но послушно склонила голову.

В их головах дыхание Тан И стало совсем рваным. Он начал бояться.

— Этот сценарий очень занятный. Формулировку ему задал ты, а замысел и содержание проявились через волю Цзян Ина.

— «Бог». Именно так эти двое возвестили миру о своей гордыне и самодовольстве.

Они считали одарённых высшими существами по сравнению с обычными людьми. Поэтому Тан И и предпочитал притягивать к себе именно игроков-одарённых.

А среди одарённых они двое ставили себя ещё выше — как нечто безусловно особое и неприкосновенное.

— Но ключ к разрушению этого сценария сложился из воли бесчисленных игроков.

Тех невинных людей.

Тех, кто в Городе Теней и Городе Улыбок пережил бесчисленные мучения, кто выпускал страх, отчаяние и скорбь, а Цзян Ин и Тан И пожирала всё это как пищу.

Тех, кто даже на краю гибели не хотел сдаваться и до последнего цеплялся за жизнь.

Их воля вплелась в эту огромную силу и дала единственный ответ.

Тонкими пальцами Ся Цзин подцепил на шляпе Ли Мянью маленького муравья, который медленно полз по полю.

Тан И в ужасе выдохнул:

— Стой!

Но в следующую секунду Ся Цзин лишь чуть сильнее сжал пальцы.

И раздавил между большим и указательным пальцами это крохотное тело главного монстра.

...

Единственный ответ был таков: в этом мире нет никаких богов.

Есть только муравьи.

<http://bllate.org/book/12573/1643340>